

МИХАИЛ ДОЛИНСКИЙ

У МАШУКА

Остывал горячий день июля:
Глухо гром грозил издалика,
В низких тучах гребни гор тонули
И темнела шапка Машука.
А внизу, на склоне у дороги,
Где закат прощально догорал,
Секундант, взволнованным и строгий,
К смерти путь шагами измерял...
Что ж стряслось в тот миг в душе поэта?
И ему ли жизнь не дорога?
Вверх направив дуло пистолета,
Знал ли он о замыслах врага?
Чутко роща с ветром зашептала,
И с тревожным рокотом гроза
На Машук все ближе надвигалась,
По вершинам молнией скользя.
И когда, свой взор на тучи вскинув,
Он глядел, как меркнет в небе свет,
Тяжким преступлением Мартынов
Углубил Дантеса черный след...
Знать, в жестоком сердце
Зло не стынет:
Целясь в грудь, не дрогнула рука,
И грустила Русь о славном сыне,
И дымилась кровь у Машука.
Как сраженный бурей дуб могучий,
Он лежал, вечерней мглой храним,
И, казалось, грозовые тучи
Безутешно плакали над ним...